

Каждая секунда имела решающее значение для выяснения секретного плана Чу Бэй Цзе. Пин Тин не интересовали награды; она хотела получить права контролировать армию Бэй Мо от императора только, чтобы иметь более легкий доступ к командованию войсками в трудные времена. Кроме нескольких высокопоставленных командиров, которые ненадолго видели ее по прибытии, она ни разу не появилась публично.

Совещания проходили в комнате, куда Цзе Инь переехал из отданных Пин Тин апартаментов. Он был единственным, кто обсуждал с ней тактику сражения. К тому же из-за того что она была лучшей подругой его жены, ее неизвестное происхождение было проигнорировано. Цзе Инь уже давно заслужил одобрение Пин Тин. Он был не просто полезен.

Текущая ситуация в армии Бэй Мо была вызвана не недостатком способностей Цзе Иня, а остроумием Чу Бэй Цзе.

- Что думает госпожа? - Цзе Инь, наконец, нарушил молчание. Он продолжил сообщать последние отчеты. - На этот раз мы потеряли несколько десятков фронтовых шпионов. Они получили только незначительные новости. Какая трата.

Пин Тин мысленно обработала отчет, но не ответила. Она развернула карту и бесцельно погладила ее, прежде чем остановиться и указать на нижний правый угол. Нахмурившись, она пробормотала:

- Юг полон густых лесов, но это все. Вы знаете, почему Чу Бэй Цзе отправляет туда солдат?

Цзе Инь приблизился к карте, и тоже нахмурился, словно глубоко задумался, но только покачал головой.

- Невозможно обойти и атаковать Каньбу с тыла, пройдя через этот лес. Это не только пустая трата времени, но и огромный расход сил. Лес, в придачу к ядовитым змеям, тоже весьма опасен. Армия может уменьшиться более чем наполовину, прежде чем они даже доберутся до Каньбу.

Пин Тин пролистала журнал истории битв при Каньбу, когда внезапно застыла от всплывшей мысли.

- Есть ли подобный журнал об окружающем густом лесе?

- Этот лес темный, опасный и страшный, не многие люди, желали пойти туда, - Цзе Инь продолжил: - Но один из предыдущих глав защитников Каньбу был очень упертым и однажды

собрал данные о топографии района вокруг Каньбу. Они сохранили его. В этих записях может быть что-то об этом лесе, но я не уверен, насколько подробны эти данные. Я найду его, если госпожа желает.

Он лично отправился в другую библиотеку, чтобы получить набор очень старых, пыльных записей и сложил их на столе.

Пин Тин надеялась, что новость о бессознательном состоянии короля Дун Линя вскоре дойдет до Чу Бэй Цзе, до того, как его пока еще теоретический план вступит в действие. Если нет, и Пин Тин не сможет остановить его план, это означало капитуляцию Каньбу и, в конечном счете, завоевание страны Бэй Мо.

На данный момент некогда несокрушимое впечатление от Цзэ Иня больше не могло быть восстановлено, и единственной искрой надежды для Бэй Мо была печально известная противница Чу Бэй Цзе – Пин Тин.

Какая неудача, все было бы в порядке, если бы его врагом не был разочаровывающе непобедимый Чу Бэй Цзе, верно?

Пин Тин осознала внезапное изменение атмосферы. Она посмотрела на Цзэ Иня, когда в ее глазах мелькнуло понимание.

- Сколько дней прошло с тех пор, как вы смыкали глаза? Сбалансированный образ жизни необходим для правильного боя. Вы должны отдохнуть.

- Я в порядке.

Пин Тин усмехнулась и смягчила свои слова:

- Главнокомандующий, я не заставляю вас, но вами манипулирует Чу Бэй Цзе. Видите ли, его любимая тактика запугивать противника, не давая ему спать, а затем атаковать, когда все слишком устали. Зачастую защищающаяся команда уже рухнула от усталости к тому времени, когда он решит напасть.

Цзэ Инь кивнул в понимании:

- Госпожа права. Слишком большое беспокойство наносит ущерб нашей силе. – Уголки его рта дернулись в горькой улыбке. – Честно говоря, с тех пор, как я начал сражаться с Чу Бэй Цзе, я не спал должным образом. Сегодня вечером я буду спать, чтобы обрести больше уверенности в борьбе с армией Дун Линя.

Он встал.

- Я проверю спальню солдат перед сном. - Затем он вышел из комнаты.

Тем временем в лагере армии Дун Линя все давно легли спать, и были глубоко погружены в сон, за исключением нескольких ночных охранников.

Никто не боялся, что армия Бэй Мо ночью атакует, поскольку их последняя попытка внезапной атаки потерпела неудачу. Они не могли снова быть готовы к такой жертве.

Никого не волновало, возможно ли завоевание Каньбу или нет, и никого не волновал конечный победитель. Под командованием лучшего полководца на свете и с флагом герцога Чжэнь-Бэя, реющим на ветру, они были уверены, что все данные им указания были наилучшим способом действий.

Флаг герцога Чжэнь-Бэя сейчас был прочно укреплен над центральной командной палаткой, громко хлопая на ветру, дующем из густого леса, простирающегося на сотни акров.

Свет лился изнутри палатки центрального командования. Чу Бэй Цзе еще не спал. Набор брони, изготовленный из золота, висел у стены, изредка отражая мерцающее пламя свечи. Мо Жан тихо стоял в стороне, ожидая, когда Чу Бэй Цзе заговорит.

Чу Бэй Цзе не сказал ни слова с момента получения последнего сообщения от своего шпиона. Вскоре Чу Бэй Цзе положил отчет обратно в стопку. Без выражения, он спросил:

- Кто может быть их новым советником, который, по слухам, является женщиной?

Определенное имя мелькнуло в мыслях Мо Жана. Он сделал шаг назад и ответил:

- Имя и история нового военного советника считаются самой оберегаемой информацией нашего врага. Наши шпионы, возможно, не смогут раскрыть такой секрет.

Чу Бэй Цзе сел, изучая Мо Жана, прежде чем спокойно сказал:

- Наше предположение может быть верным.

Мо Жан отреагировал на это, подняв голову, чтобы встревоженным выражением встретить глаза Чу Бэй Цзе. Он быстро собрался, нерешительно спросив:

- Если это действительно тот человек, что вы планируете делать, герцог?

- Что ты имеешь в виду?

- Мы не можем быть уверены, является ли она их советником или нет, так что, если первоначальный план...

Чу Бэй Цзе отмахнулся.

- Мо Жан, не нужно волноваться. Скажите шпиону, что нет необходимости изучать нового военного советника. Если это действительно Бай Пин Тин, она должна быть в состоянии понять мой план, пока не стало слишком поздно.

Но Мо Жан возразил:

- Если это действительно она, и она не поймет плана герцога, разве она не погибнет вместе с остальной армией Бэй Мо в Каньбу? - Мо Жан почувствовал на себе резкий взгляд Чу Бэй Цзе. Он быстро закрыл рот, отказываясь продолжать.

- Не знаю, хотя... - Чу Бэй Цзе тоже немного волновался. Он поднялся и посмотрел в сторону пологоа двери палатки. Он придержал его и залюбовался луной. Глубоко вдохнув холодный ночной воздух, он, наконец, успокоил свое стучащее сердце. В его глазах появилась новообретенная решимость, когда он прошептал: - Если бы у нее не было таких навыков и ума, была бы она достойна моей любви? - Он повернулся, успокоил своего подчиненного и усмехнулся. - Кажется, у тебя все еще есть сомнения. Можешь сказать мне.

Мо Жан знал, что это его слабость, но война приближалась, и у главного генерала всегда должно быть ясное, непоколебимое чувство цели. Он спросил:

- Разве герцог не хочет схватить Пин Тин живой?

- Итак, Мо Жан думает, что я хочу схватить Бай Пин Тин ради мести? - Чу Бэй Цзе улыбнулся: - Помни об этом. Ни один командир не остановится после поражения, потому что это будет дорогостоящей ошибкой. Я хочу схватить Бай Пин Тин живой только потому, что уважаю ее.

Он оттолкнул записки на своем столе и открыл потрепанную карту, думая о единственной женщине, которую не мог забыть. - Если бы это было не уважение, почему еще я хочу захватить ее в плен живой?

- Герцог когда-либо полагал... - Брови Мо Жана снова нахмурились. - ...что, даже если она узнает план герцога, она ничего не сможет с ним поделаться?

- Ты не прав. Если она сможет понять его, она непременно обхитрит его. - Выражение Чу Бэй Цзе не изменилось, когда он сказал: - Когда солнце встанет с Востока, я увижу, достойна ли она моей любви, более чем любая другая женщина в этом мире. Ну, хорошо, Пин Тин, если ты

действительно в Каньбу, не разочаруй меня.

В это время в Каньбу, Цзэ Инь уже заснул.

Однако его сон был недолгим, так как вскоре он был прерван громким стуком в дверь. Этот стук мог принадлежать только одному человеку, тому на кого он не мог пожаловаться, несмотря на то, что было три тридцать утра.

- Я знаю, каков его план, - то ли волнение, то ли беспокойство сделали белые щеки Пин Тин бледно-розовыми. Она вошла в комнату, зажгла свечу на столе и открыла старый свиток. - Слава богу, я просмотрела другие старые записи, прочитав книги, оставленные одним из предыдущих глав защитников, иначе наша армия понесла бы огромные жертвы и неизмеримый урон. Пожалуйста, посмотрите сюда.

Цзэ Инь последовал за ее жемчужно-белым пальцем. Его густые брови слегка поднялись.

- Ядовитые осы?

- Этих ос можно найти только в горах, окружающих Каньбу; их гнезда должны быть там, где леса наиболее густые. Их яд чрезвычайно силен - только один легкий укус и даже дикий бык рухнет. Я знакома с медициной и когда-то слышала об этих осах. Благодаря сообщениям, которые дал мне генерал, я поняла, что происходило что-то странное, и теперь я, наконец, нашла причину, проведя всю ночь, пролистывая книги и свитки, - Пин Тин заметила выражение недоумения и сомнения в выражении лица Цзэ Иня. - Что-то не так, главнокомандующий?

- Госпожа предполагает, что Чу Бэй Цзе будет использовать ядовитых ос, чтобы напасть на мою армию, верно? - Цзэ Инь продолжил: - Это легче сказать, чем сделать. Я знаю об этих осах. Хотя эти осы достаточно сильны, чтобы отравить все наши силы обороны, все равно это будет сложной задачей. Во-первых, где вы сможете достать всех этих ос?

Пин Тин долго думала об этом. Она спокойно ответила:

- Вот почему Чу Бэй Цзе отправляет войска в лес. Туда где находятся гнезда ос, и только там он сможет собрать их достаточно для своего плана.

- Чу Бэй Цзе может быть силен, но не непобедим. Он не из Бэй Мо, так как он мог узнать о них и манипулировать этими осаами?

Пин Тин вздохнула.

- Главнокомандующий по-прежнему даже сейчас недооценивает Чу Бэй Цзе. Его армия из ста тысяч человек и лошадей, безусловно, создала здесь хаос, поэтому не было бы странно, если его солдаты умерли после того, как их ужалили несколько потревоженных ос. Как только Чу Бэй Цзе узнал бы о столь мощном, естественном оружии, он определенно отправил бы людей исследовать привычки ос. Вот почему его армия не атаковала недавно.

Цзэ Инь все еще качал головой, но ничего не сказал.

Пин Тин продолжала.

- В книге говорится, что ядовитые осы очень чувствительны к соку дерева Саньхуа. Они могут ощущать этот сок с далекого расстояния. Этот сок также делает их яд еще сильнее. На восточной и западной стороне у стен города Каньбу есть огромные участки деревьев Саньхуа. Скажите, что, если Чу Бэй Цзе действительно захочет использовать этих ос, чтобы напасть на нас? Он, должно быть, приказал своим солдатам найти эти деревья и срубить их. Затем он использует ветви дерева Саньхуа, полные сока, как стрелы, и выстрелит ими издали в сторону Каньбу, выпуская огромное количество ос вослед. Силы защитников, безусловно, будут уменьшены не менее чем наполовину. Осы улетят, когда сок в стрелах медленно высохнет, и победа над последней линией обороны Бэй Мо не станет проблемой.

Цзэ Инь услышал настойчивость в голосе Пин Тин. Он не мог понять, верить или нет.

- Я немедленно попрошу кого-нибудь проверить, были ли вырублены деревья Саньхуа на востоке и западе.

Он коротко поговорил со своим личным помощником, передававшим его приказы, прежде чем вернуться к ней.

- Если это действительно так, план Чу Бэй Цзе действительно опасен и по-настоящему невероятен, но Цзэ Инь все еще не понимает. - Он замялся: - Пожалуйста, не обижайтесь на прямого Цзэ Иня. Этот план по-прежнему довольно... необычен, поэтому мне интересно, насколько уверена госпожа.

- Насколько уверена? - Пин Тин была удивлена этим вопросом. Она быстро спрятала свое волнение от раскрытия планов врага. Она вцепилась в ручки своего сиденья. Прошло несколько мгновений, прежде чем она улыбнулась. - Если бы я сказала, что уверена в таком невероятном, странном трюке, главнокомандующий определенно рассмеялся и не поверил бы мне. Я действительно не знаю, почему, но когда я подумала о плане с осами, я была уверена, что это будет тем, что сделает Чу Бэй Цзе. - Она заставила себя смущенно улыбнуться Цзэ Иню. - Если бы Бай Пин Тин не могла понять, как мыслит Чу Бэй Цзе, какая польза была бы от нее Бэй Мо?

При мерцании свечей в комнате танцевали мотыльки.

Яркая луна висела высоко в небе, разливая серебристый свет по стенам города. Как внутри, так и снаружи было полно солдат, мечтающих о своих домах.

Их жизни зависели от решений их командиров, их правильных и неправильных догадок. Это было похоже на жестокую игру.

И ее противник должен был быть именно им.

Пин Тин откинула свои волосы в сторону, вспоминая, как его сильные руки медленно поглаживали ее шелковистые волосы, говоря «это мое», с легкой улыбкой.

Раньше она никогда не испытывала такого болезненного чувства.

- Знает ли главнокомандующий, что я хочу сделать больше всего на данный момент?

- Цзэ Инь понятия не имеет.

Пин Тин сжала губы и улыбнулась.

- То же, что и главнокомандующий. Мне нужен хороший отдых. - Она потерла пальцами грудь, над своим больным сердцем. - Но опять же, кто может спокойно отдохнуть после встречи с Чу Бэй Цзе?

Она хотела вздохнуть, но подавила это желание. Главные советники не должны вздыхать. Из-за этого она считала себя никудышной.

Под луной все стало ясно. Цзэ Инь сожалел о своей неучтивости, опечалившей Пин Тин. Он кашлянул, а затем сменил тему.

- Есть еще кое-что что я должен узнать. Есть ли лекарство от яда?

Пин Тин пожала плечами.

- Это еще одна причина, почему я уверена, что Чу Бэй Цзе будет использовать осу. Если яд осы попадает в кровоток, человек может умереть, но если он или она сначала выпьет смесь трав, нейтрализующих сок дерева Саньхуа, они станут невосприимчивы к яду. В прошлом, согласно этой книге, те, кто входил в леса, всегда пили эту смесь заранее. Если все солдаты Дун Линя выпьют эту смесь, им не придется беспокоиться о том, чтобы их ужалили.

- Действительно? - Цзэ Инь еще больше нахмурил лоб и задумчиво погладил свою бородку.

- Если армия Дун Линя выпустила бы ядовитых ос во время боя, наши солдаты попытались бы убежать от ос, поэтому они не смогли бы защищаться должным образом. Те, кто продолжил бы упорствовать в защите, были бы ужалены.

Пока он тревожился, вернулся личный помощник. Он нервничал, когда вошел в комнату и доложил.

- Главнокомандующий, деревья Санхуа на восточной и западной сторонах были срублены!

Цзэ Инь повернулся к нему и громким голосом спросил:

- Как, черт возьми, эти деревья срубили, что мы не заметили?

Его личный помощник в замешательстве покачал головой, но он знал, что нынешняя ситуация не очень хорошая.

- Леса на востоке и западе от городских стен. Когда главнокомандующий сказал нам, что мы должны защищать стены изо всех сил, войска, дислоцированные там, отступили. Дун Линь, должно быть, пробирался туда с тех пор, тайно вырубая деревья и успешно покидая их, поэтому мы ничего не заметили.

Пин Тин прервала:

- Вы проводили инвентаризацию того, сколько деревьев было вырублено? Как долго это заняло у них?

- Пни начали сохнуть, поэтому, должно быть, это было вчера.

Цзэ Инь и Пин Тин обменялись взглядами, которые говорили: «Как и ожидалось».

Скрипя зубами, он приказал:

- Передайте этот приказ: подготовьте огромный чан для приготовления лекарства и возьмите лучших бойцов, чтобы срубить все оставшиеся деревья Санхуа.

- Пойдите! - Пин Тин протянула руку и поспешно объяснила: - Скорее всего, у Чу Бэй Цзе есть небольшие войска, расположенные поблизости, ожидая, что мы попадем в какую-нибудь ловушку возле этих деревьев, не говоря уже о том, что времени на приготовление лекарства недостаточно, даже если срубить достаточно деревьев. Главнокомандующий, почти утро. - Она указала на окно, за которым было серое небо.

- Чу Бэй Цзе, возможно, не догадался, что мы знаем о его плане с ядовитыми осаами. В любом случае, он мог не собрать достаточное количество ос. - Цзэ Инь уставился в небо и понизил голос: - Похоже, он не планирует нападать сегодня, нам не придется слишком много готовиться, чтобы выиграть войну.

Пин Тин вздохнула.

- Чу Бэй Цзе никогда не допустил бы такую рискованную ошибку. Полтора дня хватит, чтобы нарубить достаточно деревьев, сделать стрелы с соком и придумать противоядие. Вчера деревья Саньхуа были срублены. Он определенно атакует сегодня.

Цзэ Инь сильно вздрогнул от этого, его глаза расширились. Казалось, прошла вечность, пока на его губах не сформировались слова.

- Тогда что нам делать?

Пин Тин ответила не сразу. Вместо этого она распахнула полуоткрытое окно. Она закрыла глаза и медленно вдохнула свежий утренний воздух. Словно она хотела, чтобы кислород наполнил ее усталое тело, прежде чем она снова открыла глаза.

Командным голосом она сказала:

- Не нужно беспокоиться главнокомандующий. С тех пор, как я покинула Бэй-Яли, я всегда знала, что придет такой день. Никто, кто пошел против Чу Бэй Цзе, раньше не имел успеха, если только не притворился слабым.

Вспомнив о «победе» в Гуй Лэ в том году, боль в груди усилилась. Пин Тин не сдержавшись, какое-то время смотрела вдаль. Наконец, она откинулась назад, усмехнувшись:

- Пин Тин была бы рада узнать, есть ли тут еще годный для игры цинь со всеми натянутыми струнами.

- Цинь?

- Да. Я планирую сыграть где-нибудь высоко, где Чу Бэй Цзе может услышать, как я играю.

Выражение Цзэ Иня мгновенно изменилось. Он энергично покачал головой.

- Я знаю, что у госпожи необычные отношения с Чу Бэй Цзе, но это касается двух армий - это серьезно. Госпожу легко увидеть со всех сторон высокого здания. Вы будете открыты для его стрел, не говоря уже о ядовитых осах. Его сверхточная стрельба, конечно же, не является ложью.

- Я главный советник. Если главнокомандующий не подчинится, я должна заставить вас согласиться, - Пин Тин подняла символ своей власти. Она игриво усмехнулась, но остановилась, заметив торжественное выражение Цзэ Иня. - Ян Фэн просила главнокомандующего, заботиться о Пин Тин. Зачем беспокоиться? Если Чу Бэй Цзе готов застрелить Пин Тин, возможно, это будет означать обещание свободы, - когда она закончила, она вышла из комнаты.

В армии Дун Линя солдаты не спали долго. Все по очереди пили лекарство, которое не было особо приятным на вкус из огромного чана. Войска стояли в строю, с мечами наголо.

Несколько десятков грубых кожаных мешков были розданы другим солдатам личными помощниками Чу Бэй Цзе. Звук жужжания ни на мгновение не прекращался. Отдельный отряд был плотно укутан в одежду, только что завершив задачу по созданию стрел из полных сока ветвей дерева Саньхуа. Их следующей задачей было стрелять этими стрелами в направлении Каньбу, чтобы привлечь ос и усилить их яд.

На солдатах вероятно, были следы манящего сока дерева Санхуа, и, хотя они получили долю противоядия, укусы, все еще были болезненными, поэтому они решили укутаться в одежду. Они покрыли как можно большую часть рук, ног и лица.

Чу Бэй Цзе и Мо Жан стояли снаружи, ожидая, пока другие генералы закончат проверку и подтвердят отсутствие ошибок, прежде чем вернуться на командную платформу.

- Когда мои солдаты атакуют город, где будет она? - Спросил Чу Бэй Цзе, нахмурившись, когда оказался на платформе.

Среди толпы только Мо Жан понял то, о чем думал Чу Бэй Цзе. Он знал, что герцог обеспокоен. Лучше всего для Мо Жана было притвориться, что он не понимает и стоять с остальными, ожидая следующей команды Чу Бэй Цзе.

После долгой паузы толпа до сих пор не услышала приказа Чу Бэй Цзе и начала обмениваться друг с другом смущенными взглядами. Никто не осмелился прервать мысль Чу Бэй Цзе; все просто посмотрели на Мо Жана.

Будучи вторым в командовании, Мо Жан прикинулся туповатым и окликнул:

- Герцог, время пришло.

- Хорошо, - Чу Бэй Цзе поднял голову выйдя из оцепенения и ответил на взгляды своих доверенных командиров. Он спокойно улыбнулся и сказал: - Прошло некоторое время с тех пор, как я чувствовал такое ожидание, но сегодня это исключение. Возможно, эта атака на

Каньбу будет намного интереснее, чем я предсказывал. Возможно, это будет конец или, возможно, новое начало. Все... зависит от того, в состоянии ли их новый советник, напрягшись изо всех сил, выступить против меня. – Его глаза вспыхнули и он крикнул: – Вперед!

Все закричали.

– Да! – Пока его команда пульсировала в толпе, поднимая боевой дух каждого.

Мощная армия Дун Линя после краткого перемирия под командованием могущественного герцога Чжэнь-Бэя, наконец, начала атаку на Каньбу.

Примечания к переводу (анлейт):

Деревья Саньхуа: Полностью вымышленные.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/489932>